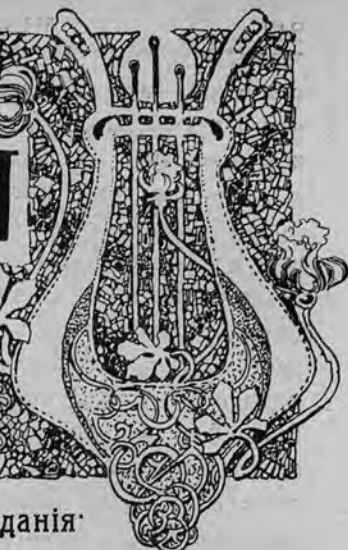

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ПРЕССА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ (съ иллюстраціями). XVII годъ изданія

№ 40 3 октября. 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Очеркъ исторіи музыки. Рост. Геника (стр. 65—80).—Пѣвецъ интимныхъ настроеній (С. В. Рахманиновъ). Гр. Прокофьева (окончаніе).—Некрологъ. — Хроника: СпБургъ, — Москва (Моск. опера. Г. Прокофьева),—Музыка въ провинціи,—Музыка за границей (VIII симфонія Густ. Малера, корр. А. Ильишенико).—Объявленія.

Цѣна этого № 20 коп.

№ 41 будетъ посвященъ **ПАМЯТИ**
М. А. Балакирева.

Пѣвецъ интимныхъ настроеній
(С. В. Рахманиновъ).

(Окончаніе).

Ор. 27. 2-я симфонія (*d-moll*). 2-я симфонія написана композиторомъ въ то время, когда онъ покинулъ предѣлы Россіи и поселился за границею, гдѣ условія складывались болѣе благопріятно для творчества. И въ ней, пожалуй, отразилось это пребываніе въ тихой пристани, но отразилось неблагопріятно для симфоніи. Оркестровое письмо ея поражаетъ отдѣланностью и мелкой чеканкой звукового матеріала; каждый *отдѣльный* моментъ обширной симфоніи звучитъ полно и красиво, но въ цѣломъ чувствуется звуковая перегруженность; въ блестящей звучности оркестра видно, что композиторъ многому научился за время своей дѣятельности въ Большомъ театрѣ, но при этомъ еще не чувствуется полная свобода обращенія съ оркестровой массой; не видно стройнаго контраст-

наго оркестрового сооруженія. Кромѣ того, чувствуется слишкомъ большая симпатія автора къ группѣ струнныхъ. Въ области формы также замѣтна слишкомъ тщательная работа; словно композитору не хочется разстаться съ темой, не используя всѣ возможности, которыми эта тема даетъ. Въ цѣломъ же симфонія при всѣхъ музыкальныхъ достоинствахъ производитъ впечатлѣніе хорошаго труда, но не крупнаго вдохновенія. Посвященіе симфоніи С. Танѣеву, признанному мастеру контрапункта и формы, какъ бы подчеркиваетъ значеніе труда, въ которомъ бывший ученикъ усиленно реализируетъ завѣты учителя.

Симфонія начинается спокойнымъ широкимъ *Largo*, гдѣ легкими волнами переливаются струнные, поддержанные деревянными духовыми; на моментъ возбуждались спокойныя волны и опять улеглись, чтобы дать мѣсто главной темѣ симфоніи (*Allegro moderato*), напоминающей Чайковскаго своимъ унылымъ настроеніемъ. Тема эта отдана опять скрипкамъ, красивый фонъ для которыхъ даютъ кларнеты и альты (*divisi in tre*); постепенно нарастаетъ звучность, проходятъ отрывки изъ вступленія и, наконецъ, появляется 2-я тема, довольно бѣдная, но хорошо звучащая у гобоевъ и кларнетовъ. Заключительная партія, равно какъ и вся экспозиція, очень сжата; еще короче, лаконичнѣе реприза; зато разработка разрослась чрезвычайно, дѣлая первую часть достаточно несоразмѣрной. Въ разработкѣ отъ тематическаго матеріала взято все, что было можно или по крайней мѣрѣ все, что автору казалось возможнымъ, а въ результатѣ эта нагроможденность, эта растянутасть въ связи съ общимъ унылымъ настроеніемъ резонно вызвала заграничную характеристику